

Глава 1167: Дело Явно в Твоих Мозгах

Чжу Яньцинъ чувствовал себя так, словно он больше не может двигать своими руками. Он был уверен, что Чжу Сунян сделала с ним что-то, пока он был ранен. Если не она, тогда почему его рука была такой напряжённой и так сильно дрожала?

- Чжу Сунян, ты должна взять ответственность на себя!

Чжу Яньцинъ крепко схватил Нин Шу за руку и отказывался отпускать её.

Нин Шу была озадачена и даже раздражена.

- А что не так с твоей рукой? Разве твоя рука не в полном порядке? Или это призрак схватил меня сейчас за руку, а не ты? Она же не сломана и не покалечена, так в чём проблема?

Нин Шу отцепила от себя руку Чжу Яньцинъ и отправилась работать дальше.

- Я больше не могу стрелять, - закричал Чжу Яньцинъ в спину Нин Шу.

Он поднял руку.

- Ты точно со мной что-то сделала!

Нин Шу посмотрела на него, как на чокнутого.

- Чжу Яньцинъ, ты в порядке? Твои руки в полном порядке, но ты настаиваешь на том, что с ними что-то не так. Проблема явно не в твоих руках, а в твоих мозгах.

Выражение лица Чжу Яньцинъ было крайне поражённым, когда он лёг на деревянные доски.

- Я не могу представить никого другого кроме тебя, кто бы сделал меня таким.

- Это у тебя боязнь оружия, но ты обвиняешь меня? А ты можешь быть ещё более трусливым, Чжу Яньцинъ? - выражение лица Нин Шу наполнилось презрением. - И так уже достаточно того, что ты не можешь поддерживать семью, но ты теперь ещё и обвиняешь меня в подобных вещах? Неужели от этого ты выглядишь более способным?

Он во всём винил её. И она никак не могла открыто принять это обвинение.

- Заткнись, Чжу Сунян! Заткнись! - закричал Чжу Яньцинъ, и выражение его лица стало злобным.

Он беспокоился о том, что Нин Шу раскроет их отношения. Все уже знали, что он и Фан Фэйфэй - пара, что они влюблены друг в друга с колледжа. Если все узнают о его отношениях с Чжу Сунян, то как ему вообще тогда продолжать оставаться тут? Больше всего Чжу Яньцинъ ненавидел связываться с Чжу Сунян.

Нин Шу: Сукин сын!

В этот момент Фан Фэйфэй поспешно вошла в палатку, чтобы спросить у Чжу Яньцинъ:

- Яньцинъ, ты в порядке?

Чжу Яньцин был очень удручённым. Он сказал Фан Фэйфэй:

- Фэйфэй, я больше не могу стрелять. Моя рука не может стрелять!

Фан Фэйфэй в шоке прикрыла свой рот, а потом поспешно спросила:

- Что случилось? Что не так с твоей рукой? Почему ты не можешь стрелять? Что именно произошло? Почему ты ничего не говоришь?

Фан Фэйфэй очень переживала за Чжу Яньцина. Чжу Яньцин повернулся, чтобы посмотреть на Нин Шу, но Нин Шу просто развела руками в жесте беспомощности.

- Не надо на меня смотреть. Что я могла тебе сделать? Фан Фэйфэй была рядом с тобой, пока ты был ранен, так что я могла сделать с тобой? Хватит пытаться переложить всю вину на меня, я не буду брать на себя ответственность за это.

Нин Шу проигнорировала их двоих и начала работать над лечением ран. Сяо Тун стала помогать ей, и тихо спросила:

- Учитель, вы в порядке?

Нин Шу повернулась и увидела, что Сяо Тун обеспокоенно смотрит на неё, поэтому она покачала головой и сказала:

- Я в порядке, незачем обращать внимание на подобных людей.

Чжу Яньциню не обязательно знать, что это её рук дело. Он просто был удручён и хотел выместить на ком-нибудь свой гнев, а она просто оказалась этим кем-то.

Нин Шу мысленно рассмеялась.

По сравнению с занятой Нин Шу, Чжу Яньцин и Фан Фэйфэй были заметно более обеспокоенными. Фан Фэйфэй даже тайком подошла к Нин Шу, чтобы спросить у неё, может ли Нин Шу вылечить руку Чжу Яньцина.

Глава 1168: Назначен в Снабжение

Губы Нин Шу дрогнули, а потом она сказала:

- С его рукой всё в порядке. У него просто боязнь оружия. Это то же самое, что боязнь высоты, это психологическая проблема. Это не имеет никакого отношения к его руке. Я просто военный доктор. У меня нет таких великих способностей, чтобы я могла вылечить любую болезнь.

Фан Фэйфэй нахмурилась и спросила:

- Неужели нет никакого способа? Это связано с будущими перспективами Яньцина. К тому же, сейчас время национального кризиса, ещё один человек добавит чуть больше силы. Если Яньцин сможет взять оружие и убивать врагов, то он может помочь остановить продвижение агрессоров. Доктор Чжу, я поведу себя бесстыдно и обращусь к вам, как к старшей сестре. В подобное время мы должны отложить наши личные обиды. Перед лицом большей картины, во время этого кризиса для страны, все личные обиды можно отложить в сторону.

Нин Шу: ...

Нин Шу была очень раздражена тем, как Фан Фэйфэй постоянно просит её о разных вещах, при этом стоя на великих вершинах морали, словно, раз она имела образование, то все остальные были совершенно невежественными. Зайдя так далеко, разве она не просила просто вылечить руку Чжу Яньцина? Если бы это был кто-то другой, то Фан Фэйфэй определённо было бы всё равно. С таким большим количеством людей в армии, будет там Чжу Яньцин или нет, это ничего не изменит.

Нин Шу тихо сказала:

- Как мне всё объяснить, чтобы вы поняли? Я уже сказала вам, что его рука в порядке. Проблема в его психологии. У него боязнь оружия и он напуган. Это не то, что можно вылечить. Вместо того чтобы просить сделать что-то невозможное для меня, вам бы лучше убедить Чжу Яньцина преодолеть своё психологическое препятствие. Если он это не сделает, то до конца жизни не сможет держать оружие в своих руках.

Фан Фэйфэй нахмурилась. Однако раз её собеседница уже объяснила всё подобным образом, она уже больше ничего не могла сказать.

Однако Чжу Яньцин не верил, что у него есть какие-либо психологические препятствия. У него не было боязни оружия, но его пальцы... Каждый раз, когда он пытался сделать точные движения или ему требовалось сделать вещи с высокой степенью концентрации, его руки становились негнущимися.

Все солдаты вокруг него говорили, что он страдает от боязни оружия. Даже Фан Фэйфэй сказала, что он страдает от боязни оружия. Чжу Яньцин в это не верил. Он настоял на том, чтобы взять оружие и самому всё увидеть, но результат был таким же.

Естественно, Чжу Яньциню больше не позволили отправляться на поле боя в его нынешнем состоянии. Он не только не мог гарантировать свою собственную безопасность, так был ещё и шанс, что он будет мешать другим людям. Начальство назначило его заниматься снабжением, и поэтому он стал поваром.

Работа повара была гораздо более безопасной, чем сражение с врагами на линии фронта, но Чжу Яньцин не мог этого принять. Он был студентом колледжа, который получил новое образование, но теперь он вынужден был работать поваром. Он просто не мог этого принять. Все виды работ в мире были низкого ранга, и единственным благородным стремлением была учёба. Он был интеллектуалом, а люди благородного происхождения держатся подальше от кухни.

Он будет лучше ползать по траншеям и рисковать своей жизнью во время битвы. Он бы предпочёл отдать свою жизнь на поле боя, чем оставаться в тылу, на кухне, с черпаком и в дыму.

Какие перспективы были у повара? Он хотел чести и славы.

Когда Нин Шу увидела Чжу Яньцина в фартуке, доставляющего еду с мрачным выражением лица, она мысленно чуть не умерла от смеха. На поверхности, её выражение лица не

изменилось, но Чжу Яньцинъ дал ей очень мало еды, явно чтобы отомстить.

Чжу Яньцинъ усмехнулся, глядя на Нин Шу, а потом триумфально ушёл.

Нин Шу презрительно поджала губы.

- Учитель, почему бы вам не взять мою порцию?

Сяо Тун предложила свою часть Нин Шу, но Нин Шу снисходительно отмахнулась.

- Ешь сама, не нужно отдавать её мне. Мне достаточно.

Нин Шу съела маринованные овощи и парные кукурузные булочки, мысленно вздыхая над тем, какое огромное неравенство есть между людьми. Чжу Яньцинъ жарил яйца для Фан Фэйфэй и придумывал всевозможные способы приготовить для Фан Фэйфэй роскошную порцию. Однако когда дело доходило до Нин Шу, он даже уменьшал её паёк.

Фан Фэйфэй вошла в палатку и заговорила с Нин Шу. Тон её голоса был не очень хорошим.

- Доктор Чжу, я бы хотела с вами поговорить.

В этот момент воздух наполнил резкий свист падающей бомбы. Нин Шу тут же закричала:

- Ложись!

А потом потянула Сяо Тун вниз.

Фан Фэйфэй тоже тут же рухнула на землю, как только Нин Шу закричала "Ложись". Как военный репортёр, которая каждый день делает снимки поля боя, она тоже могла себя защитить.

Бум!

Бомба упала на землю. И хотя Нин Шу прикрыла свои уши, она всё равно почувствовала себя оглохшей. Мощная звуковая волна тряхнула её так сильно, что у неё даже сердце заболело.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1122818>